

Йе Чен последовал за голосом, только для того, чтобы увидеть молодого человека, струящегося в двух метрах.

Молодой человек был красавцем, просто немного не слишком симпатичным, в повседневной футболке Armani, на левом запястье висела грушево-желтая бисерная нить, а на большом пальце был темно-зеленый изумрудный спусковой крючок.

На нем была повседневная футболка Armani, на левом запястье - грушево-желтая бисерная нить, на большом пальце - темно-зеленый изумрудный гаечный ключ. Самое поразительное - длинная, большая золотая цепочка на груди.

В конце золотой цепочки был золотой замок с длительным сроком службы.

А за молодым человеком следовали три-пять собачьих лапок, низколобых и соучастников, на расстоянии, как древний злой молодой человек в патруле.

"Ой, привет, это не Гу Шао? Обезьяна, но я не сталкивался с тобой несколько дней." Лицо обезьяны Чена было в восторге, и он сразу же поднялся, все его лицо почти улыбнулось в хризантему.

Гу Шао хм, нетерпеливый, "Обезьяна Чен, не будь неряшливой со мной, быстро дай мне эту штуку только что, этот молодой господин хочет... вверх."

"Но..."

Обезьяна Чен посмотрела на Йе Чена сбоку и сказала с бледным лицом: "Гу Шао, этот лот был продан... продан этому брату".

Для того, который перед ним, он, обезьяна Чен, не мог быть более ясным, не только он был богатым и щедрым, но и он любил собирать некоторые гаджеты, особенно такие странные и странные изобретения, которые другие не могли назвать.

Только после этого Гу Шао бросил свой взгляд на Йе Чена, и после того, как он оценил его вверх и вниз, он посмотрел на пластиковый пакет в руке обезьяны Чена с легким презрением. Я не уверена, что еще ничего не дала тебе. За сколько ты его продал? "

Он сказал, что увидел черную шишку через прозрачный пластиковый пакет и сузил глаза: "Что это за штука? Сухой, жалкий, совсем не круглый, я бы с удовольствием его посушил!"

"Двести, это обезьяна, которой я рисковал жизнью от чудес горы Тай..." Обезьяна Чен подсознательно пыталась сказать то же самое, что он сказал ранее.

"Па!"

Прежде чем закончить предложение, он получил пощечину: "Говори по-человечески!"

Лицо обезьяны Чена окоченевшее, теперь совершенно честное, перед лицом Йе Чена: "Гу Шао, по правде говоря, это то, чем я был несколько дней назад". Отправляться в сельскую местность за хламом - это находка, я не знаю, что это такое, даже хончо из головы сокровищницы не может это распознать".

После того как он сказал это, он также посмотрел чрезвычайно виноват на Ye Chen рядом с ним, но Ye Chen всегда был бессмыслицей, как будто он не слышал.

"Неплохо, неплохо, я просто обожаю такие прелести, которые вы, каменщики, даже не можете распознать, скажем, я возьму тысячу кусочков, возьму их обратно, а затем Изучение и исследование". Гу Шао погладил подбородок, совсем не положив Е Чэнь в глаза.

У обезьяны Чена зелёные глаза, пара глазных яблок обернулись и улыбнулись Йе Чену: "Этот брат, извини ха, Гу Шао больше похож на него, так что хе-хе..."

Тысяча долларов?

Это было в пять раз больше, чем предыдущая цена, ах, что эквивалентно полугодовому доходу для себя.

Лицо Йе Чена было бесформенным: "То, что босс Чен имеет в виду, что он заплатил больше, чем я, так что вы можете быть ненадежным и принять то, что принадлежит к моей Что-нибудь, что можно перепродать ему, верно?"

"Хе-хе, мне очень жаль... "Обезьяна Чен потеряла руки и рассмеялась в гневе.

На самом деле, ему еще было что сказать, Е Чен выглядел как человек, у которого не было прошлого, но любой умный человек не обидел бы Гу Шао за него.

Гу Шао сбоку был нетерпелив: "Обезьяна Чен, какого хрена ты черпаешь, быстро дай мне вещи".

Обезьяна Чен кивнула и собиралась передать сумку Гу Шао.

"Притормози!"

Голос без эмоций в нем звучал, и Обезьяна Чен подсознательно оглянулась назад, но увидела

Йе Чена, смотрящего на него и улыбающегося: "Чен... Обезьяна, правила все еще действуют?"

Голос Ye Chen не был слишком мал, но он дал обезьяне Chen невидимый духовный сдерживающий фактор, он проглотил его слюну и посмотрел на Гу Шао с лицом трудности. "Гу, это, видишь?"

Улыбка на лице Гу Шао Куня также застыла, и он холодно посмотрел на Ye Chen.

"Грязный мешок, тебе должно быть тяжело со мной, Гу Шао Кун, верно? Я не боюсь сказать тебе, что ты даже не пукнул в глаза Бену, Бен богаче тебя, у него лучший опыт, чем у тебя, и у него больше людей, чем у тебя"!

"Мое слово - это правило, так что убирайся отсюда, если знаешь, что хорошо для тебя!"

Когда его слова упали.

Толпа зрителей одновременно меняла цвет.

Гуцзя!

Гиганты Теннант Сити!

Йе Чен встретил свой взгляд без страха и сказал слово в слово: "То, что мне нравится, никто не может забрать".

Гу Шаокун подошел к Йе Чену и посмотрел на него с близкого расстояния с издевкой: "По стечению обстоятельств, никто не осмеливается не дать то, что хочет этот молодой человек, сегодня я Это будет исправлено!"

"Ты не можешь забрать его!" Йе Чен едва заметил.

Гу Шаокун улыбнулся: "Попробуй!"

Йе Чен посмотрел прямо на него: "Попробуй!"

"Обезьяна Чен", поторопись и отдай это Бену! У Бена много денег, я дам тебе пять тысяч!"

Гу Шаокун улыбнулся вместо злости.

Обезьяна Чен была в восторге и была полна волнений и собиралась подойти и передать сумку

ему.

Йе Чен холодно улыбнулся: "Обезьяна Чен, я спрошу тебя в последний раз, правила все еще действуют?"

Обезьяна Чен остановилась, улыбка на его лице была хуже, чем плач.

"В антикварном мире существует правило, согласно которому после того, как покупатель и продавец достигли торгового соглашения, другой покупатель не может вмешаться, а продавец, тем более, не может нарушить договор, за исключением случаев, когда Первоначальный покупатель отказался добровольно!"

"Только что я дал тебе деньги!"

"Но ты не отдал мне вещи, и все вокруг это видят!"

Йе Чен его тело вспыхнуло с яростной аурой: "Итак, Обезьяна Чен, ты хочешь нарушить правила?"

Обезьяна Чен пукнул до полусмерти, его лицо бледнело до предела.

Йе Чен был прав, в антикварном магазине было такое неписаное правило.

С точки зрения дилетанта, это было первое пришествие, первое поданное.

Этот предмет действительно был в его руках, он также мог игнорировать слова Ye Chen и продать его непосредственно Гу Шаокун, но это означало бы, что он, обезьяна Чен, был ненадежным человеком, его репутация не была хорошей, и он не хотел бы быть в антикварном мире в будущем.

Поведение обезьяны Чена изменилось несколько раз и глубоко вздохнуло: "Этот брат, дело твое, я, обезьяна Чен, признай это!"

Гу Шаокун сбоку был в ярости: "Обезьяна Чен, ты..."

"Гу Шаокун, ты тоже хочешь нарушить правила?" Ye Chen сделал шаг вперед и посмотрел на него с неотразимым взглядом, его аура, как непоколебимая, как гора.

"Ты..." Гу Шаокун выглядел запаниковавшим.

"Ты мусор!"

Ye Chen упреждающе прервал: "Что еще вы можете сделать, кроме как издеваться над слабыми в силу вашей семейной истории? Ну и что с того, что твоя семья Гу сильна и богата под этим "Длинным и сухим"? Ты можешь подавить всех здесь? Правила есть правила!"

"Конечно, если тебе нужно быть непокорным, тогда мне не нужно быть непокорным!"

"Потому что то, что я, Йе Чен, причудливо, никто не может забрать!"

В этот момент глаза Е Чена вспыхнули суровым цветом, несравненно сильным, шокирующим окружающих, вы знаете, что Гу Шаокун - старший молодой человек семьи Гу.

Гу Шаокунь уставился на Йе Чэнь со смертельным взглядом, его лицо было синим и белым, его нос издавал выдыхающие звуки, так что это продолжалось около десяти секунд, он вдруг засмеялся и холодно храпел: "Земляной мешок, правила Бен Шао знает лучше, чем вы, вещи, принадлежат вам!"

Я даже не уверен, смогу ли я достать это.

Только ты, ублюдок, потратил бы две сотни на кусок хлама, который никому не нужен. Мешок с землей".

В этот момент Гу Шаокун вырвал грушево-желтую нитку из левой руки и щеголял ею: "Ты знаешь, что это такое? Это старая реликвия священника третьего класса во времена правления династии Мин в Чунчжэне, и только одна бусинка на ней, ты не сможешь купить ее, даже если заработаешь всю жизнь".

Обезьяньи глаза Чена были зелеными, и он отправился вперед, чтобы внимательно рассмотреть цепочку струн, недоверчиво: "Гу... Гу Шао... это... это то, что было продано за 1,8 миллиона на аукционе некоторое время назад..."

Слова упали, и крик удивления раздался отовсюду.

"Рассчитывай на то, что у тебя, парень, будут глаза!"

Гу Шаокун дал чрезвычайно надменный хммм и холодно посмотрел на Йе Чена, пытаясь увидеть что-то на его лице, например, шок, зависть и сожаление.

"О!"

Тем не менее, Йе Чен давал только бессловесное о.

Улыбка на лице Гу Шаокуна застыла, и, раздраженный, он снял и гаечный ключ на руке, сказав: "Это Маньчжоу Цин". Знаете ли вы, сколько стоит носить его на руке у Хешена в период Цяньлуна? Четыре миллиона триста тысяч!"

Толпа снова взвинтилась, и глаза обезьяны Чена были зелеными, как у волка, который несколько дней проголодался с голоду.

"О!"

"....."

Столкнувшись с холодом Е Чена, Гу Шаокун сошёл с ума, почувствовав удар в воздух.

С красными глазами, он оторвал большую золотую цепь перед грудью и поцеловал замок с длительным сроком службы: "Мешок земли, позвольте мне показать вам мой самый ценный предмет, это замок с длительным сроком службы, который император Мин Гуанзун Чжу Чанглуо приказал мастеру сделать для третьего принца Чжу Юйцзи, и после смерти третьего принца, он был назван королем Ци Си...".

"О!" Йе Чен дал еще о.

Гу Шаокун рычал: "Ты..."

"Ты не знаешь, что делаешь!"

Е Чен хладнокровно засмеялся и сказал голосом: "Приближается великая беда, и ты даже не знаешь, что твоя жизнь умирает, но все равно относишься к яростному оружию, как к сокровищу! !"

<http://tl.rulate.ru/book/40282/903406>